

сударственного единства сегодня, как и всегда, нуждается в едином руководстве и единой вере.

Что касается уровня религиозности в современной России, то можно предположить, что большинство бывших атеистов, утратив атеистическую веру, никакой другой взамен не обрело. Многие люди, искренне идентифицирующие русский народ и православие, не считают лично себя верующими и не являются прихожанами православной церкви.

Однако основную конкуренцию православию сегодня составляют не другие конфессии, а быстро растущая категория людей, которые определяют себя как "христиане вообще" и не стремятся прояснить свою конфессиональную принадлежность и принять на себя церковную дисциплину.

Наконец, достаточно распространенной является категория людей, которые считают себя верующими не в Бога, а в сверхъестественные силы, причем некоторые из них одновременно считают себя православными, некоторые – "христианами вообще", некоторые – атеистами, но вне зависимости от своих конфессиональных или атеистических предпочтений, это люди с достаточно эклектическим, неопределенным мировоззрением, с повышенным интересом к восточным религиозным учениям, спиритизму, современной паранаучной и парарелигиозной мифологии, строящейся вокруг парапсихологии, НЛО и т.п. Распространение такого типа мировоззрения – явление всемирное, связанное с общемировым процессом кризиса традиционных религиозных и мировоззренческих систем. Но в сегодняшней России, в условиях мировоззренческого хаоса и психологического кризиса, число таких людей особенно велико. Таким образом, можно предположить, что общее состояние религиозности в России развивается в направлении большей неопределенности, и предположение о "религиозном возрождении" оказывается весьма поспешным.

К.А.Карасев
г. Екатеринбург

ТВОРЧЕСТВО И ТРАДИЦИЯ КАК МОДУСЫ РЕЛИГИОЗНОГО СУБЪЕКТА

1. Проблема религиозного субъекта даже на первый взгляд оказывается сопряжена с поиском динамических оснований культуры. Глубинным трансформациям общественного бытия предшествует смена религиозной парадигмы.

2. Однако, преобразующий импульс религиозного сознания в полной мере уравнивается его стабилизирующим потенциалом. Во все века именно религиозный субъект выступал в качестве хранителя и гаранта основного ценностного фонда культуры.

3. Правомерен вопрос: "Как соотносятся творчество и репродукция в качестве модусов религиозного субъекта и каковы опосредования, позволяющие сохранить целостность религиозного субъекта как агента культуры?"

4. Религиозным субъект может считаться лишь постольку, поскольку он обладает нуминозным опытом. Поэтому, остается предположить, что "воле к творчеству" соответствуют различные типы этого опыта.

5. Модус творчества раскрывается в "мистике Откровения". Суть Откровения заключается в том, что субъект получает опытное подтверждение действительности трансцендентного. Вторжение сверхрационального может нивелировать большинство действующих на момент откровения императивов и регулятивов. Действительность, представляющая взору человека, испытавшего откровение, уже никогда не будет прежней.

6. Ведь в идеале мистика откровения видит свою задачу в том, чтобы заложить новую традицию, и в этом плане она может существовать лишь очень ограниченный период времени. Как только основные ментальные фигуры сформулированы, мистика откровения неизбежно попадает в разряд девиаций.

7. Модусу репродукции соответствует мистика спасения. В отличие от мистики откровения, имеющей дело с трансцендентным, мистика спасения все же более ориентирована на посторонние свидетельства его бытия. Участие трансцендентного состоит в том, что без откровения невозможно достичь аутентичного понимания символов.

8. Если мистика откровения воспринимает мир сквозь призму радикального дуализма, то мистика спасения ощущает себя среди предметностей гораздо более уверено, предметность вовлекается в процесс спасения, становится его имманентной частью.

9. В истории оба типа мистики зачастую разделены хронологически и по персоналиям. Остается добавить, что развитие гуманитарного знания также может быть представлено в виде изложенной здесь модели взаимоотношения творчества и традиции.

В.М.Селезнев
г. Екатеринбург

РАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ХРИСТИАНСТВА

Специфической особенностью христианства является соединение христианских идей с образцами античной рациональности. Важно учитывать тот факт, что Библия, являющаяся фундаментом христианской религии и раскрывающая трансцендентные смыслы, несет на себе иррациональные и алогичные оттенки. Рациональность как раз и необходима для перевода трансцендентных смыслов на уровень, доступный для объяснения и понимания, а также для обеспечения специфических форм регулирования социально-практической жизнедеятельности.

Рациональность в религиозном контексте в истории культуры претерпела метаморфозы. Если первоначально она нужна была для объяснения и уяснения положений священного писания, то в дальнейшем она стала необходимой и для аргументации и апологетики. Если воспользоваться терминами, такими как: "твердое ядро", "защитный пояс", пояс "позитивной эвристичности" взятыми из "методологии научно-исследовательских программ" И.Лакатоса, то можно развитие христианства представить в виде схемы. "Твердым ядром" христианства является Библия, в которой выражается сверхрациональный смысл. Вокруг